

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И. П. ЧУПИНА,
доктор экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42),
А. Г. МОКРОНОСОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный профессионально-педагогический университет
(620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11)

Статья ретрактирована 02.09.2019
(протокол № 10 от 02.09.2019 заседания
редакционной коллегии журнала "Аграрный
вестник Урала")

Ключевые слова: доля, национальная экономика, продовольственное обеспечение, сельское хозяйство, экономическая безопасность.

Системный характер продовольственной безопасности России, проявляющийся в условиях зависимости ее от национальной, экономической и экологической безопасности, а также от глобализации, обусловленной вхождением страны в ВТО, требует комплексного подхода к решению данной проблемы. В данной статье рассмотрены проблемы продовольственной безопасности России в системе агробизнеса. Принцип социальной ответственности агробизнеса может быть реализован на основе достижения международного соглашения, отвечающего социально-экономическим интересам стран, входящим в ВТО. В основе такого соглашения «долераспределение» предполагает достижение оптимальных импортных квот агропродукции между странами. В качестве критерия оптимальности принимается предельный уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции, производимой в конкретной стране. Это послужит основным ориентиром при установлении доли импорта агропродуктов в каждую страну, входящую в ВТО. Принцип социальной ответственности агробизнеса может быть реализован на основе достижения международного соглашения, отвечающего социально-экономическим интересам стран, входящим в ВТО. В основе такого соглашения «долераспределение» предполагает достижение оптимальных импортных квот агропродукции между странами. При этом механизм распределения должен учитывать совокупность социально-экономических и природных факторов, на основе которых осуществляется такое распределение. По сути, это относится к процессу оптимизации импортных долей продовольственного рынка на межгосударственном уровне, осуществляемому на основе взаимозаинтересованного продовольственного взаимодействия. В качестве критерия оптимальности можно было бы принять предельный уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции, производимой в конкретной стране. Результаты расчетов могут служить основным ориентиром при установлении доли импорта агропродуктов в каждую страну, входящую в ВТО.

THE SYSTEMIC NATURE OF FOOD SECURITY IN RUSSIA

I. P. CHUPINA,
doctor of economic sciences, associate professor,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg),
A. G. MOKRONOSOV,
doctor of economic sciences, professor,
Russian State Vocational Pedagogical University
(11 Mashinostroiteley Str., 620012, Ekaterinburg)

Keywords: share, national economy, food security, agriculture, economic security.

The systemic nature of food security in Russia, manifested in conditions of dependence on its national, economic and environmental security, as well as from globalization, due to the country's entry into the WTO, requires a comprehensive approach to solving this problem. This article considers the problems of food security of Russia in the system of agribusiness. The principle of social responsibility can be implemented on the basis of an international agreement that meets the socio-economic interests of countries in the WTO. The basis of this agreement "share distribution" means achieving optimal import quotas of agricultural products between countries. As a criterion of optimality is adopted, the maximum level of food self-sufficiency for main agricultural products produced in a particular country. This will serve as the main reference in determining the import shares of agricultural products in each country that is a member of the WTO. The principle of social responsibility can be implemented on the basis of an international agreement that meets the socio-economic interests of countries in the WTO. The basis of this agreement "share distribution" means achieving optimal import quotas of agricultural products between countries. In this case, the allocation mechanism must consider the totality of the socio-economic and natural factors, on the basis of this distribution. In fact, it refers to the process of optimizing the import share of the food market at the international level, based on common interests food interactions. As optimality criterion could be the maximum level of food self-sufficiency for main agricultural products produced in a particular country. The results of the calculations can serve as the basic guide in determining the import shares of agricultural products in each country that is a member of the WTO.

Положительная рецензия представлена И. В. Разорвиным, доктором экономических наук, профессором Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Системный характер продовольственной безопасности России, проявляющийся в условиях зависимости ее от национальной, экономической и экологической безопасности, а также от глобализации, обусловленной вхождением страны в ВТО, требует комплексного подхода к решению данной проблемы.

Необходимость в этом подтверждается и той ситуацией с продовольственным самообеспечением, в которой оказалась Россия после вхождения в рыночные отношения и особенно после вхождения ее в ВТО. За последние 13 лет Россия по уровню питания на душу населения опустилась с 7-го на 71-е место в мире.

В российской концепции национальная безопасность трактуется как защищенность жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз. При этом главная роль в обеспечении национальной безопасности отводится экономике [1].

Экономическая безопасность определяет способность экономики обеспечивать естественные условия жизнедеятельности граждан, обеспечивать ресурсами народное хозяйство, а также реализацию государственных интересов. Ее роль как элемента национальной безопасности растет в кризисной ситуации развития, которая имеет место в современной российской действительности [2].

Цель и методика исследований. В связи с данной проблемой назрела необходимость в разработке и реализации механизма более разумного взаимодействия стран, входящих в ВТО, на продовольственном рынке, с учетом их агроресурсных возможностей по продовольственной самообеспеченности. Такой механизм позволил бы оптимизировать распределение объемов импорта агропродуктов между странами-участницами ВТО.

Подобный механизм базируется на предлагаемой автором теории долераспределения – долераспределения. Двойственный характер предлагаемой теории объясняется тем, что первая составляющая связывается в основном с продовольственным рынком, а вторая – с оптимизацией государственного заказа (закупок) на агропродукты.

Прежде всего отметим, что согласно представлениям современной науки о теории она должна включать:

- 1) совокупность обобщенных положений, систему идей и принципов;
- 2) знание, вскрывающее причины закономерностей и явлений;
- 3) обоснованность и доказательность входящих в теорию положений, возможность непрерывного углубления знаний о том или ином явлении, процессе, предмете;

4) обоснованность определяющего начала, отражающего фундаментальную закономерность данного предмета исследования;

5) возможность уточнения и раскрытия положений теории, а также проверки их практикой [4].

Результаты исследований. В научной литературе, программных разработках и на практике термины «доля», «распределение долей» встречаются довольно часто. Например, в сельском хозяйстве употребляется «земельная доля»; в маркетинге – «доля рынка» – индекс Херфиндаля – Хиршмана, коэффициент вариации рыночных долей, индекс максимальной доли, индекс обратных величин долей; доля импорта агропродукции; доля акций агрокооперации; доля стран, вновь вступивших в ВТО; доля индустриальных регионов; доля сельхозпродукции, производимой в фермерских хозяйствах; доля сельского населения; доля фуражного зерна и т. д.

В качестве основы долераспределения – долераспределения в системе продовольственной безопасности предлагаются следующие принципы:

- социальная ответственность агробизнеса;
- эквивалентность в уровне импортной нагрузки;
- государственно-частное партнерство.

Эволюционное развитие теории долераспределения – долераспределения предполагает прохождение трех периодов: зарождение (становление в рамках названных принципов); развитие (сближение с практикой) и совершенствование (синергетическое слияние с другими теориями и научными положениями).

Рассмотрим решение проблемы продовольственной безопасности на межгосударственном (глобальном) уровне с позиций первых двух принципиальных положений.

Преодоление бедности и долгосрочный экономический рост – основные проблемы глобального уровня, находящиеся в центре внимания экономистов и политиков во всех странах мира. Решение данной проблемы осложняется тем, что «не существует универсального рецепта экономического роста, который можно было бы реализовать в любой стране без учета местных особенностей» [3].

Однако в эволюционном развитии бизнеса со временем происходит его концентрация и перерождение в крупный бизнес, что характерно и для агропромышленного комплекса (АПК). С этого периода крупный бизнес начинает обращать внимание на социальную сферу, частично переориентируя вектор развития в этом направлении.

Принцип социальной ответственности агробизнеса может быть реализован на основе достижения международного соглашения, отвечающего социально-экономическим интересам стран, входящим в ВТО. В основе такого соглашения «долераспределение» предполагает достижение оптимальных импортных квот агропродукции между странами [5].

При этом механизм распределения должен учитывать совокупность социально-экономических и природных факторов, на основе которых осуществляется такое распределение. По сути, это относится к процессу оптимизации импортных долей продовольственного рынка на межгосударственном уровне, осуществляемому на основе взаимозаинтересованного продовольственного взаимодействия.

В качестве критерия оптимальности можно было бы принять предельный уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции, производимой в конкретной стране. Результаты расчетов могут служить основным ориентиром при установлении доли импорта агропродуктов в каждую страну, входящую в ВТО.

Одно из основных ограничений – допустимая продолжительность льготного периода по уровню государственной поддержки сельского хозяйства стран, только вступивших в ВТО и активно восстанавливающих свой аграрный сектор до уровня возможной самообеспеченности по основным видам агропродуктов и нормам питания, разумеется, если это позволяют осуществлять агроресурсный потенциал и бюджетные возможности. Льготный период, продолжительность которого для каждой страны-члена ВТО устанавливается соответствующими нормативными документами данной организации, должен объективно отражать возможности страны по самообеспеченности. При этом пользующиеся льготами по сельскому хозяйству страны находятся под постоянным контролем ВТО, что будет мотивировать их на использование более эффективных управленческих решений, обеспечивающих достижение нормативных параметров по уровню продовольственного самообеспечения в указанные сроки. В противном случае льготный период сокращается или аннулируется.

В перечень «стран-льготников» включаются лишь те из них, в которых уровень развития сельского хозяйства, например, ниже среднемирового. Из них в этот перечень не включаются страны, в которых сельское хозяйство запущено из-за бесхозяйственности его ведения. Такая оценка должна даваться на основе применения единой утвержденной ВТО методики.

После истечения льготного периода этим странам уточняются объемы импорта продовольственных товаров.

Изложенный механизм по оптимизации долераспределения – долераспределения объемов импорта агропродукции между странами-участницами ВТО позволяет: 1) снять напряженность на продовольственном рынке и уменьшить риск возникновения военных конфликтов между странами; 2) решить проблему продовольственной безопасности без ущемления социально-экономических интересов каждого госу-

дарства; 3) оптимизировать объемы продовольственной продукции по экспортно-импортным операциям и сгладить их циклическое проявление.

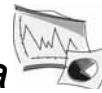
В качестве приобретения опыта применения предложенного межгосударственного продовольственного взаимодействия целесообразнее, по нашему мнению, начинать с базового продукта – зерна как основы продовольственной безопасности государства.

Опережающий прирост населения в мире над увеличением производства зерна свидетельствует о том, что проблема продовольственной безопасности по основному стратегическому продукту трудноразрешима.

Обостряет ситуацию нарушение баланса между производством и потреблением зерна между странами экспортерами и импортерами. В долевом распределении данного продукта через экспортно-импортные операции в более выгодном положении находятся страны, в которых производство превышает потребление. Как известно, к этим странам относятся США, Австралия, Канада, Аргентина, Франция, а остальные импортируют зерно. Находясь на рынке зерна в модели олигополии страны-экспортеры выбирают для себя нишу с более высокими ценами продаж. Однако их сдерживает олигополистический характер рынка данной продукции, разделенный на сферы влияния, хотя долевое разделение рынка зерна еще не является правилом, поскольку свобода торговли определяется соотношением количества стран-экспортеров и импортеров (6 к 120). Даже Китай как один из крупнейших производителей зерна вынужден его закупать, так как внутригосударственное потребление превышает объем производства. Другими словами, соблюдается принцип долевого разделения самообеспеченности и импорта, чего на протяжении более 10 лет добивался Китай еще до вступления в ВТО.

Рассмотрим возможности оптимизации долевого распределения объемов зерна в условиях России. Поскольку по условиям ВТО размер государственной поддержки должен снижаться, то выделяемые бюджетные средства должны, по мнению ряда ученых, распределяться с соблюдением принципа приоритетности. Возникает вопрос: каким регионам и производству какой агропродукции отдать предпочтение, чтобы выделяемые госбюджетные средства расходовались наиболее эффективно? Под эффективностью следует, по нашему мнению, понимать не только максимальное производство продукции (в данном случае зерна) при минимальных затратах, но и способность к проявлению мультипликаторности развития.

Как известно, к таким видам агропредпринимательства относятся производство птицепродукции, свиноводство и зерновая подотрасль. Поскольку пер-

вые две подотрасли сильно подвержены влиянию импорта и едва ли в скором времени преодолеют навязанный условиями ВТО вариант «шоковой терапии», то в качестве мультипликатора развития принимается зернопроизводство как стратегическое направление в решении продовольственной безопасности страны, тем более, что импорт снижается (с 4,2 млн т в 2000 г. до 0,4 млн т в 2015 г.). Что касается другой части поставленного вопроса, то, учитывая известные статистические данные о динамике производства зерна в субъектах РФ, а также состояние в них экономики, можно оптимизировать распределение долей производства данной продукции между ее субъектами. При этом в качестве основного ограничения целесообразно использовать допустимый объем средств господдержки, выделяемый зерновой подотрасли. Фактически происходит процесс оптимизации распределения между субъектами РФ доли производства зерна и доли государственной поддержки.

Аналогичным методом определяются доли господдержки и по территориальным формированиям, расположенным внутри федеральных округов. Особую актуальность приобретает экологическая составляющая продовольственной безопасности, несущая риск отрицательного влияния на здоровье населения, особенно в техногенно загрязненных регионах. По условиям ВТО в таких регионах допускается повышение госбюджетной поддержки сельского хозяйства, но только для улучшения в них экологической обстановки. К сожалению, такая задача пока трудно разрешима из-за недостатка бюджетных средств. Основная их доля должна поступать в регионы с более устойчивым и продуктивным сельским хозяйством.

Рассмотрим третий принцип, на котором базируется теория долераспределения – долераспределения – государственно-частное партнерство. В системе продовольственной безопасности оно может быть связано с разделением доли дохода от совместного агробизнеса между государственными и крупными частными агрокооперациями на основе перераспределения между ними доли акций либо разделения доли продовольственного рынка, когда часть сельскохозяйственной продукции производится на государственный заказ (госзакупки). Это можно назвать одной из важных функций долераспределения, направленных на достижение рациональных пропорций развития государственного и частного секторов экономики.

Существует мнение, что в условиях России государственно-частное партнерство должно реализовываться прежде всего через эффективное разделение функций, свойственных для обеих сторон. Государство должно создавать «общественное благо» в области инфраструктуры производственного и непромышленного характера, а предпринимательство

может сосредоточиться на производстве и маркетинге создаваемых в рамках партнерства конкурентных товаров и услуг [9].

Едва ли такое разделение функций приемлемо для аграрного сектора России, поскольку государство в современных условиях в одиночку не в состоянии решить инфраструктурную проблему, особенно в возрождении социальной инфраструктуры на селе.

Здесь нужны совместные усилия обеих сторон, реализуемые на основе их взаимовыгодного сотрудничества. Основную «нагрузку» в решении данной проблемы должны, по нашему мнению, нести крупные агрокорпорации, возрождая инфраструктуру тех сельских территорий, на которых расположены их сырьевые зоны. При таком варианте происходит соединение функций партнерства и социальной ответственности агробизнеса. Возрождение социальной инфраструктуры позволит агрокорпорациям повысить устойчивость входящих в них территорий и в перспективе обеспечит агробизнесу возврат доли прибыли, израсходованной на развитие социальной инфраструктуры села. Однако в этом случае неизбежно возникает необходимость оптимизации доли прибыли, направляемой на развитие социальных объектов.

Выводы. Рекомендации. Таким образом, многофункциональность процесса долераспределения в системе продовольственной безопасности, выражая в итоге однонаправленность воздействия государственного и корпоративного управления на повышение устойчивости аграрного сектора экономики, особенно в условиях ВТО, подтверждается его практической значимостью и вправе претендовать на статус теории.

На основе данной теории могут, на наш взгляд, совершенствоваться и некоторые методологические положения по обеспечению продовольственной безопасности страны и продовольственного самообеспечения ее регионов. Это в основном касается методического базиса для определения оптимальных долей импорта агропродуктов для каждого субъекта РФ, а также рациональных пропорций развития отраслей продовольственного комплекса, особенно при решении проблемы ценовой эквивалентности в АПК при распределении дохода, получаемого от реализации конечного продукта, между его структурными подразделениями.

Реализация данных задач позволит установить: обоснованность доли господдержки аграрного сектора каждого региона и перехода на инновационно-интенсивное агропроизводство; приоритетность развития регионов для решения проблемы продовольственной независимости страны; соблюдение оптимальности между уровнями продовольственного самообеспечения и импорта агропродукции для каждого субъекта РФ.

Литература

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–14.
2. Агафонов В. А. Кластерная стратегия: системный подход // Экономическая наука современной России. 2012. № 3. С. 77–91.
3. Бондаренко В. В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России при вступлении в ВТО // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. М. : Энциклопедия российских деревень, 2013. С. 437–438.
4. Гумеров Р. Р. Концепция продовольственной безопасности – основа современной аграрной политики (вопросы методики и практика) // Аграрная Россия. 2013. № 5. С. 26–28.
5. Зельднер А. Концептуальные подходы к обеспечению продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 4. С. 32–35.
6. Коровкин И. Импортзамещение и рационализация системы заготовок – основа решения проблемы продовольственной безопасности в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 1. С. 37–38.
7. Назаренко В. И. Эффективное агропроизводство – центральное звено продовольственной безопасности государства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 3. С. 10–13.
8. Серков А., Виноградова В., Чекалкин В. Рейтинг субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление. 2008. № 4.
9. Суровцев В. Инновационное развитие как фактор продовольственной безопасности // Экономист. 2013. № 6. С. 79–84.
10. Чиченко Д. В. Инновационная активность и безопасность – основа обеспечения продовольственной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2012. № 3.
11. Эльдиева Т. М. Тактическая подсистема аграрной политики регионов в условиях регламента ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 7. С. 47–51.

References

1. Abalkin L. Economic security of Russia: threats and their reflection // Problems of Economics. 2014. №12. P. 4–14.
2. Agafonov V. A. Cluster strategy: a systemic approach // Economic science of modern Russia. 2012. № 3. P. 77–91.
3. Bondarenko V. V. Problems of ensuring food security of Russia at accession to the WTO // Agri-food policy and Russia's accession to the WTO. M. : Encyclopedia of Russian villages, 2013. P. 437–438.
4. Gumerov R. R. Concept of food security is the basis of modern agricultural policy (questions of methodology and practice) // Agrarian Russia. 2013. № 5. P. 26–28.
5. Zeldner A. Conceptual approaches to food security // International agricultural journal. 2014. № 4. P. 32–35.
6. Korovkin I. Substitution and rationalization of the storage system as the key to addressing the problem of food security in Russia // International agricultural journal. 2013. № 1. P. 37–38.
7. Nazarenko V. I. Effective agricultural production is central to food security of the state // Economics of agricultural and processing enterprises. 2012. № 3. P. 10–13.
8. Serkov A., Vinogradova V., Chekalkin V. Rating of subjects of the Russian Federation on the efficiency of agricultural production // Agro-industrial complex: economy, management. 2008. № 4.
9. Surovtsev V. Innovative development as a factor in food security // Economist. 2013. № 6. P. 79–84.
10. Chichenko D. V. Innovative activity and safety as the basis of food security of Russia // Agrarian and land law. 2012. № 3.
11. Eldieva T. M. Tactical subsystem of agrarian policy of regions in terms of the rules of the WTO // Economics of agricultural and processing enterprises. 2012. № 7. P. 47–51.